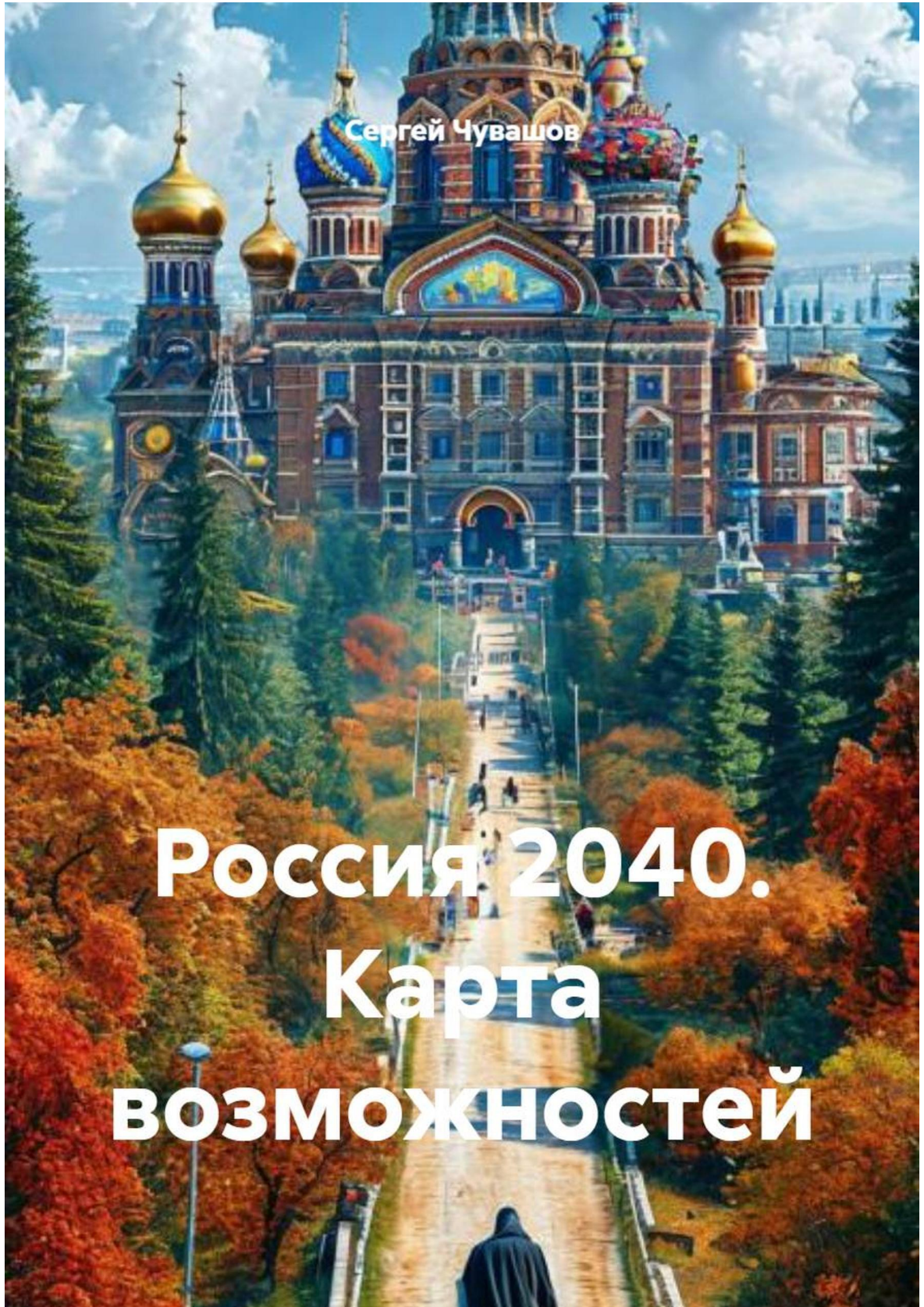

Сергей Чувашов

Россия 2040. Карта ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Сергей Чувашов

Россия 2040. Карта возможностей

«Автор»

2026

Чувашов С. Ю.

Россия 2040. Карта возможностей / С. Ю. Чувашов — «Автор», 2026

Куда приведёт Россия сама себя к 2040 году? На этот вопрос не ответит ни один гадалка. Зато на него могут дать честный, основанный на данных ответ ведущие аналитические центры и учёные. Эта книга — не сборник фантазий, а понятный путеводитель по реальным сценариям будущего. Мы детально разберём три возможные дороги: инновационную «Русскую мечту», адаптационный «Бережливый путь» и кризисную «Трудную переправу». Вы узнаете, как демография, экономика и технологии определяют наш завтрашний день. Говорить будем просто: на примерах жизни обычных семей из Тольятти, Воронежа, Краснодара, с диалогами и лёгким юмором. Но главное — эта книга ваш навигатор к действию. Мы покажем, что будущее — это не поезд, на который нужно успеть, а рельсы, которые мы кладём сами. И от вашего выбора сегодня — чему учиться, как лечиться, что покупать и с кем говорить — зависит, по какой из трёх дорог мы пойдём все вместе. Приготовьтесь взглянуть на свою жизнь как на инструмент строительства будущего.

© Чувашов С. Ю., 2026

© Автор, 2026

Сергей Чувашов

Россия 2040. Карта возможностей

Демография: Самая тихая революция

Представьте, что будущее – это не одна судьба, а целый веер возможных дорог. Куда они ведут нашу страну к 2040 году? В этой книге мы не будем гадать на кофейной гуще, а разложим по полочкам реальные карты, нарисованные ведущими аналитиками и учёными. Мы пройдемся по трём главным тропинкам: «Русская мечта» – сценарий уверенного роста, «Бережливый путь» – жизнь по средствам, и «Трудная переправа» – путь испытаний. Что нас ждёт: станут ли роботы обычными соседями? Как мы справимся с вызовом, когда пенсионеров станет больше, чем детей? И куда двинется экономика, когда закончится нефтяная сказка? Мы поговорим об этом без занудных терминов, на языке жизни, с историями из глубинки и больших городов. Это не прогноз, а путеводитель по завтрашнему дню. Приготовьтесь взглянуть на свою жизнь под новым углом.

Часть I: Фундамент Часть I: Фундамент. На чём стоит наше завтра?

Введение: Зачем слушать учёных, а не гадалок? (Легко и с юмором о разнице между фантазией и научным прогнозом. Диалог двух подруг у подъезда: одна читала гороскоп, другая – отчёт ВШЭ).

Демография: Самая тихая революция. Почему количество бабушек и дедушек перевесит количество внуков? Реальные цифры Росстата, объяснённые через историю семьи из Уфы: как живут трое детей, их родители и бабушка-пенсионерка. Что такое «демографическая яма» и как она ударит по бюджету, школам и поликлиникам.

Экономика: После нефтяного пира. Что будет, когда мир перестанет так жадно хотеть нашу нефть и газ? История условного завода в Тольятти: от советских времён до сегодняшних дней и попыток найти новую нишу. Простые слова о диверсификации, производительности труда и «экономике знаний».

Технологии: Не только роботы-пылесосы. Цифровизация не как абстракция, а как жизнь сельского врача из Воронежской области, который теперь консультируется со столичными коллегами по телемедицине. Обзор ключевых направлений: биотех, AI, «умные города».

Часть II: Три сценария. Три разных России 2040 года.

5. Сценарий 1: «Русская мечта» (Оптимистичный). Инновационный рывок. Как могла бы выглядеть жизнь: диалог молодого IT-предпринимателя из Новосибирского Академгородка и его отца-инженера о новых проектах. Успешное решение демографических проблем. Роль государства как умного помощника.

6. Сценарий 2: «Бережливый путь» (Инерционный). Медленная адаптация. История учительницы из небольшого города, которая видит постепенные изменения: ремонт в школе, новые методички, но огромная текучка кадров. Экономика держится на плаву, но прорывов нет. «Живём скромно, но стабильно».

7. Сценарий 3: «Трудная переправа» (Кризисный). Цепь неудач и вызовов. Монолог фермера из Краснодарского края о климатических аномалиях, проблемах с логистикой и кредитами. Рост социального напряжения. Эта глава – не чтобы напугать, а чтобы понять риски.

Часть III: Сферы жизни. Как изменится всё вокруг.

8. Работа и профессии. Куда исчезнут кассиры и водители? Зачем нужны сиделки-роботы и экопроповедники? Интервью с карьерным консультантом будущего.

9. Город и деревня. «Умный город» глазами пенсионерки из Казани: удобства и сложности. Почему деревня может не вымереть, а преобразиться? Пример фестиваля локальной еды в Пермском крае.

10. Образование и здоровье. Школа без оценок? Поликлиника, которая предсказывает болезнь? Забавный диалог бабушки и внука-школьника об их совершенно разных учебных днях.

11. Культура и идентичность. Что будем смотреть и слушать? Как цифра меняет наше общение? История блогера-реконструктора из Пскова.

Заключение: Не предсказание, а навигатор.

12. Наши действия сегодня. Что может сделать государство, бизнес и каждый из нас у себя на кухне, чтобы двигаться по лучшему сценарию. Финал-разговор у того же костра на даче, но после прочтения книги. «Так какую же дорогу выберем?»

Начало книги: Глава 1 (Фрагмент для понимания стиля)

(Начало главы «Демография: Самая тихая революция»)

«А у моей Аллочки внучка в сентябре! – с гордостью выпалила Мария Ивановна, размешивая в чашке сметану с вареньем. – Представляешь, Вика? У нас в восьмом подъезде будет самый маленький житель!»

Её соседка по кухонному столу, Виктория Петровна, вздохнула. Не от зависти – у неё самой было двое взрослых сыновей, оба в Москве. Вздохнула она о другом.

– Это радость, конечно, Маш. Только вот смотри... – Она обвела рукой свой ухоженный, но тихий двор. – Раньше тут, как на демонстрации, коляски ездили. А теперь? Из молодых – одна пара с собакой породы «непонятно кто». И Алла твоя – герой. Один ребёнок в тридцать пять...

– Ну, времена такие, – отмахнулась Мария Ивановна.

А времена-то, между прочим, и есть тот самый фундамент, на котором к 2040 году вырастет или... немного пошатнётся наш общий дом под названием Россия. Учёные из РАН и Высшей школы экономики называют это «демографическим переходом» или «старением населения». Звучит скучно, правда? А на деле это и есть та самая история с колясками во дворе.

Простыми словами: нас, условных бабушек и дедушек, становится всё больше, а вот условных внуков – всё меньше. Представьте семью как пирамидку из кубиков. Раньше внизу было много молодых кубиков, а наверху – мало старых. Крепко стояла пирамидка. А теперь нижние этажи сужаются, а верх – расширяется. Баланс нарушается.

Что это значит для обычной жизни? Давайте на примере той же Аллы из 8-го подъезда.

Пенсия. Когда Алла выйдет на пенсию (а это случится как раз около 2040 года), работать и отчислять деньги в Пенсионный фонд будет уже не такое большое молодое поколение. Значит, государству придётся либо повышать пенсионный возраст (снова!), либо искать другие деньги. История, знакомая всем.

Поликлиника. В той же поликлинике, куда она будет ходить, врачей-терапевтов потребуется больше (потому что пожилых людей станет много), а вот педиатров – можно будет и сократить (детей-то меньше). Куда пойдут учиться нынешние выпускники школ?

Школа во дворе. Та самая школа, мимо которой гуляют Мария Ивановна и Виктория Петровна, может столкнуться с недобором первоклашек. А значит, её, возможно, объединят с другой. Или закроют. И двор станет ещё тише.

Это не страшилка. Это математика, которую аналитики Центра стратегических разработок уже сегодня закладывают в свои модели. Они не предсказывают коллапс – они говорят: «Готовьтесь. Меняйте систему здравоохранения, пересматривайте пенсионную реформу, думайте, как привлечь молодых специалистов в регионы».

А что может сделать наша Алла? Ну, кроме того, что родить второго (шутка, но в каждой шутке...). Она может требовать у поликлиники удобной цифровой записи, потому что ей, молодой маме, а потом и работающему специалисту, некогда сидеть в очередях. Она уже сейчас выбирает садик не просто «ближайший», а тот, где есть ясельные группы и современный подход. Своим маленьким, но конкретным выбором она уже голосует за тот сценарий будущего, который ей нужен.

Так незаметно, за разговором на кухне, мы с вами уперлись в один из главных камней фундамента 2040 года. И этот камень – люди. Точнее, их количество, возраст и желание заводить семьи. Дальше будет интереснее: мы посмотрим, как этот фундамент повлияет на экономику – ту самую, что кормит и Аллу, и её будущего внука, и нашу с вами пенсию».

Глава 2: Экономика: После нефтяного пира. Или как пересадить слона с бензовоза на электровелосипед
(Начало главы)

Если демография – это фундамент нашего общего дома, то экономика – его система отопления, водоснабжения и кухонная плита, на которой готовится обед. От неё зависит, будет ли в доме тепло, светло и сытно, или придётся кутаться в пледы и экономить на всём.

А теперь представьте, что наша система отопления последние полвека работала практически на одном виде топлива – на большой, толстой трубе, по которой текли нефть и газ. Удобно? Ещё как! Зимой греет, летом на него же можно и кондиционер купить. Но что будет, если мир вокруг начнёт постепенно переходить на другие источники тепла? На солнечные батареи, ветряки и атомные мини-реакторы? А соседи скажут: «Спасибо, ваше топливо нам ещё нужно, но уже не в таких количествах и не по такой цене»?

Вот об этом наша сегодняшняя беседа. Нефть и газ – это не просто цифры в новостях. Это бюджет, из которого платят зарплаты учителям и врачам, чинят дороги и покупают новые поезда «Ласточка». По данным Минфина и Росстата, даже сегодня, в 2026 году, до 40% доходов федерального бюджета так или иначе привязано к продаже углеводородов. Это как если бы семья почти половину своих денег получала, сдавая в аренду один-единственный гараж. Выгодно, но рискованно.

Простыми словами: нашу экономику нужно постепенно, но неуклонно пересаживать с бензовоза на что-то более универсальное. И этот процесс уже идёт. Учёные из Высшей школы экономики и аналитики McKinsey называют это «диверсификацией» или «структурной перестройкой». Звучит казённо, да? Давайте лучше посмотрим на живом примере.

Встречайте нашего героя – Андрея. Он живёт в Тольятти.

Не тот Андрей, который в 90-е лихо крутил баранку на «девятке», а Андрей-старший, его отец. Он пришёл на Волжский автозавод ещё в 1985-м, слесарем-сборщиком. Тогда ВАЗ был городообразующим монстром, «кузницей кадров» и символом советской индустрии. Завод гудел, как улей, работа была на десятилетия вперёд.

– Наш продукт был как чёрный хлеб, – вспоминает Андрей-старший, попивая чай на балконе своей «хрущёвки». – Всем нужен, всегда в цене. Неприхотливый. И страна его «ела» в огромных количествах. Конвейер не останавливался.

А потом наступили 2000-е. Появились иномарки. Сначала как диковинка, потом как норма. Сын нашего Андрея, Андрей-младший, пошёл учиться не на инженера-автомобилестроителя, как мечтал отец, а на программиста.

– Пап, твои железные коней скоро будут проектировать в виртуальной реальности, а собирать роботы, – говорил он. – А управлять ими будет искусственный интеллект. Будущее не за лошадиными силами, а за алгоритмами.

Андрей-старший лишь отмахивался. Завод же работал! Государство помогало, были льготные автокредиты. Но ощущение «вечного пира» постепенно уходило. Конкуренция росла. А потом случился ещё и «электроповорот» всего мирового автопрома.

Вот вам и точная метафора всей российской экономики. «Железный конь» на бензине – это наша традиционная модель: добыть ресурс, продать, распределить деньги. А «алгоритм» на электричестве – это новая, сложная экономика: создать уникальный продукт, патент, технологию или услугу с высокой добавленной стоимостью. Переход от первого ко второму и есть тот самый великий переезд.

И он уже происходит. Прямо сейчас. Вот лишь два примера, о которых говорят в ЦСР (Центр стратегических разработок):

Сельское хозяйство. Это уже не просто «вспахать и посеять». Это IT-специалист из Ростова-на-Дону, который с помощью дронов и данных со спутников анализирует влажность почвы на полях в сотнях километров от него и рассчитывает оптимальный график полива. Это высокотехнологичный экспорт, который по доходности уже обогнал продажу оружия.

IT-сектор. Это не только «Яндекс» и «Лаборатория Касперского». Это тысячи маленьких стартапов из Новосибирска, Казани, Екатеринбурга, которые пишут софт для немецких заводов, американских ферм и бразильских магазинов. Они продают не ресурс, а знания и цифровые решения. Их товар можно отправить по интернету в одну секунду.

А что же наш Андрей-старший и его завод? История получила неожиданный поворот. Завод не закрылся. Он начал тяжелую, мучительную перестройку. Часть цехов теперь делает компоненты для электромобилей. Другая часть – переоборудуется под контрактное производство для других марок. Андрею-старшему пришлось в 55 лет идти на курсы, чтобы изучать принципы работы новой электроники. Было страшно и непривычно.

– Раньше я на слух мог определить неисправность в двигателе, – усмехается он. – Теперь мне в руки дают планшет с диагностикой. Говорят, скоро эти планшеты будут сами всё чинить. Наверное, сын был прав.

Что это значит для нас с вами, у плиты или в офисе?

Про профессии. Профессия «бурильщик» или «оператор нефтяной платформы» не исчезнет к 2040 году, но таких специалистов потребуется меньше. Зато будет дикий спрос на «зелёных» энергетиков, инженеров-робототехников, биоинформатиков, сити-фермеров, специалистов по кибербезопасности и ресайклингу (переработке отходов). Об этом говорят все прогнозы рынка труда.

Про благосостояние. Если переход пройдет относительно гладко (сценарий «Русская мечта»), то новые отрасли создадут много высокооплачиваемых рабочих мест. Если запынётся («Бережливый путь»), то зарплаты будут расти медленно. А если всё пойдёт по кризисному сценарию, то страна может надолго застрять в «ловушке» сырьевой экономики, когда денег хватает только на латание дыр, но не на рывок.

Про быт. Цены на бензин внутри страны могут постепенно расти (государству будет нужно компенсировать снижение экспортных доходов). Зато может стать выгоднее поставить солнечные панели на даче или купить электромобиль (если, конечно, построят для него инфраструктуру). Экономика станет ближе и понятнее. Выбор товара или услуги будет всё чаще голосованием за ту или иную модель будущего.

Лёгкий юмор для разрядки (диалог у пивного ларька):

– Слышал, опять нефть упала? – говорит один.

– Да не упала она, – отвечает второй, местный IT-шник. – Это мир потихоньку переходит с твоего «Жигулёвского» на крафтовый эль. Вкус другой, и голова потом яснее. Надо и нам рецепт новый искать, а то останемся без клиентов.

Вывод для этой главы простой, как табурет:

Наша экономика стоит на пороге большого переезда. От того, насколько быстро и умно мы перетащим свои чемоданы (инвестиции, образование, законы) из старого сырьевого «дома» в новый технологический, зависит, будем ли мы в 2040 году просто выживать или станем полноправными хозяевами в мире, который разучился зависеть от нашей нефти.

А самое интересное, что двигателем этого переезда станет именно то, о чём мы поговорим в следующей главе. Вы уже догадались? Конечно, технологии. Не те, что в фантастических фильмах, а те, что уже сегодня меняют жизнь той же дочери Андрея-младшего, которая лечит растения с помощью биодобавок, или его жены, которая продаёт вязаные шапки через интернет на весь мир.

Но об этом – в следующий раз.

Глава 3: Технологии: Не только роботы-пылесосы. Или как цифровая «сотовка» в кармане стала нашим главным помощником
(Начало главы)

Вот мы с вами разобрали фундамент (демографию) и систему отопления (экономику). Теперь настало время для самого интересного – для инструментов и приборов, которыми мы будем этот дом обустраивать. Представьте, что вы переезжаете на новую квартиру. Фундамент крепкий, отопление проведено. Но жить-то по-настоящему вы начнёте только тогда, когда появится холодильник, стиральная машина, умный чайник и, конечно, тот самый робот-пылесос, который весело жужжит под диваном.

Так вот, технологии – это и есть эти приборы. Только масштабом побольше. Многие до сих пор думают, что «высокие технологии» – это удел бородатых гиков в Кремниевой долине

или фантастические проекты вроде полёта на Марс. На самом деле, самая важная технологическая революция уже тихо проникла в наши дома, больницы, поля и подъезды. И имя ей – цифровизация.

Но не пугайтесь этого слова! Это не про то, чтобы всё заменить бездушными машинами. Это про то, чтобы дать нам, обычным людям, больше времени, возможностей и простора для манёвра. Помните, мы говорили про демографическую яму и нехватку врачей? Так вот, технологии – это один из главных ответов на этот вызов.

Давайте посмотрим на жизнь Алевтины Михайловны. Она терапевт в районной поликлинике городка под Воронежем.

Её рабочий день десять лет назад начинался в 7:30 с огромной стопки бумажных карт в регистратуре. Очередь в коридоре – до входной двери. На приём – 12 минут на человека. Успеть послушать, выписать направление, в лучшем случае – назначить лечение по стандартной схеме. Усталость как свинцовый плащ к концу дня.

А теперь? Алевтина Михайловна приходит к 8:30. На её столе – не картотека, а компьютер с единой электронной медицинской картой (ЕМИАС). Пациентов она видит по предварительной записи, время приёма – 20 минут. Но самое главное – раз в неделю у неё проходит телемост с областным диагностическим центром.

– Коллеги, у меня здесь интересный случай, – говорит она в камеру, показывая на экране ЭКГ и анализы пенсионерки Сидоровой. – Кардиограмма смущает. Что думаете?

На другом конце провода, в Воронеже, её мнение выслушивает не только кардиолог, но и нейросеть, обученная на миллионах подобных снимков. Через минуту система предлагает три наиболее вероятных диагноза с процентами вероятности. Кардиолог дополняет: «Алевтина Михайловна, давайте добавим вот этот ультразвук, аппарат как раз свободен в четверг. Мы дистанционно подключимся и посмотрим вместе».

Это и есть технология в действии. Не робот-хирург (хотя и они уже есть), а цифровой мост, который сокращает расстояние между глубинкой и столицей области. Он экономит самое ценное – время и квалификацию. Пациентке не нужно ехать за тридевять земель, тратить деньги и силы. Алевтина Михайловна не чувствует себя «отрезанной от мира» и постоянно учится. Это конкретный ответ на демографический вызов: делать больше с теми ресурсами, которые есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.